

Август Семен

**Живописное обозрение достопамятных
предметов из наук, искусств художеств,
промышленности и общежития**

Часть 1

УДК 93
ББК 63.3
А18

А18 **Август Семен**
Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств художеств, промышленности и общежития: Часть 1 /
Август Семен – М.: Книга по Требованию, 2020. – 400 с.

ISBN 978-5-518-08936-5

ISBN 978-5-518-08936-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Томъ I.

Листъ 1.

ВВЕДЕНІЕ.

Читатели могли видѣть изъ предварительнаго объявленія, изданнаго нами о *Живописномъ Обзорѣннѣ*, цѣль и планъ сего новаго на Русскомъ языкѣ изданія. Изъясняя то и другое немногими словами, скажемъ, что цѣль его есть *распространеніе полезныхъ свѣдѣній* между всеми званіями читателей. Въ слѣдствіе сего, планъ нашей книги не можеть состоять въ систематическомъ изложеніи знаній, и правило Горация: *totus uodit ut sciam, qui erit utilis* полезное съ приятнымъ, мы должны принять основаннмъ правиломъ нашимъ, при составленіи *Живописнаго Обзорѣннѣ*.

Руководствуясь снмъ, мы представляемъ для *Живописнаго Обзорѣннѣ* все, что только могушь представить намъ науки, знанія, художества, ремесла, бытъ *человѣчества*, дикій и образованный, мръ древній и новыи, *человѣкъ и природа, земля и небо*. Все это будемъ мы соединять вмѣстѣ, безъ всякаго вѣднмаго порядка. Подлѣ изображенія чая, кофе, сахарнаго тростника, табаку, краснаго дерева; читатель увидитъ каршу Луны, каршу Сѣверныхъ полярныхъ спираль, Санскритскую азбуку, изображенія достопамятныхъ животныхъ; подлѣ *строфокалла, жирафа, игуана, тапира, тукана, верблюда, бегемота* — паровую карету, водолазныи колоколь, бумагопрядильную машину. Рассказавъ о Готтентотѣ, Бошманѣ, Эскимосѣ, Лапландцѣ, мы обратимъ вниманіе на жизнь и шворенія Бакона, Моцарта, Уашта, Тасса, Мольтера, Кювье, на подвиги Петра Великаго, на спраншшванія Кука. Такъ, вмѣстѣ съ изображеніями Ягерштатскаго пагода, Египетской пирамиды, соединятся изображенія церкви Св. Петра въ Римѣ, Василія Блаженнаго въ Москвѣ, Notre-Dame въ Парижѣ; развалины Пальмиры и Персеполиса, изящныи осатки древностей Греціи, будутъ рядомъ съ дивными явлениями природы — огнедышащими волканами Геклы, Этны, Везувія, базальтовой пещерою Фнггала, ледяными островами Южного полюса. Обзорѣннѣ, въ быстромъ живописномъ путешествіи, Царьградъ, Москву, Мамбу, Гибральтаръ, Амстердакъ, мы представимъ читателю очерки великихъ созданий Рафаэля, Доминикано, Леонарда-Винчи, Мурилло, изображенія изящныхъ произведеній Древности — Лаокоона, Аполлона Бельведер-

скаго, Умирающаго бойца. Злой насмѣшникъ Гогаршъ, разсмѣшивъ ихъ каррикатурою; изображение дома и гробницы Шекспира, изображение Фоншенеблоской залы опреченія Наполеонова, заставляющъ задуматься надъ жребіемъ чловѣка; видъ Англійскаго Банка, Гибральтарской крѣпости, Кремля, введутъ насъ въ изъясненія историческія, въ изображеніе нынѣшняго состоянія шого или другаго предмета. Телескопическія открытія въ небѣ, микроскопическія изслѣдованія на землѣ, заставляющъ читателя благоговѣть передъ мудростью Создателя, безконечнаго въ великомъ и въ маломъ.

Вотъ *содержаніе* книги, котораю ожидаешь благосклоннаго вниманія читателей, и, по сущности своей, можешь назваться *Живописною Энциклопедіею*, ибо, около *трехсотъ изображеній*, подавая поводъ къ гораздо большему количеству предметоу для описанія, представитъ довольно разнообразію уму и воображенію читателей. Мнѣнмъ безпорядокъ, въ какомъ представляюща всѣ статьи *Живописнаго Обзорѣннѣ*, мы усражняи систематическими таблицами содержанія его въ концѣ каждой части, и самою сущностью статей. Каждая изъ нихъ будетъ составляема такъ, чтобы могла состоять въ связи съ другими статьями одного рода, и всѣ онѣ, разсматриваемыя вмѣстѣ, не представляли-бы повторовеній, а взаимно дополняли одна другую.

Самый объемъ книги показываешь, что всѣ наши статьи должны быть кратки и ограничены въ извѣстныхъ предѣлахъ. Но не должно думать, чтобы ошъ этого описанія наши сдѣлались легкими и поверхностными. Между шажелыми и обширными описаніями, диссертаціями ученыхъ о томъ или другомъ предметѣ, и ничтожными статейками какой нибудь дѣтской книжки, есть нѣчто среднее, составляющее переходъ и составленное изъ множества постепенностей. Надобно умѣть избрать это среднее между шмъ и другимъ. Признаемся, что такое дѣло довольно шрудно, и, можемъ бытъ, мы не въ состояніи будемъ достигнуть соединенія краткости съ ясностью, легкости съ полнымъ удовлетвореніемъ любопытства образованныхъ читателей. По крайней мѣрѣ, мы приложимъ къ тому все наше стараніе, и предварительно объявляемъ, что

Живописное Обзорніе не предназначается просто для чтенія дѣтскаго. Родители и наставники смѣло могутъ дать его въ руки юныхъ дѣтей и воспитанниковъ своихъ: оно принесетъ имъ пользу несомнѣнную, увлечетъ ихъ вниманіе, скажетъ имъ много новаго и любопытнаго. Но для дѣтей необходимо будутъ при томъ болѣе подробныя изъясненія родителей и наставниковъ, которые систематически дополнятъ-бы наши описанія. Мы порадуемся, если *Обзорніе* подастъ поводъ къ подобнымъ поучительнымъ бесѣдамъ и практическому ученію.

Думаемъ, что листы *Обзорнія* нашего могутъ иногда удостоиться вниманія и тѣхъ чинашелей, которые имѣютъ подъ рукою достаточныя библиошеки, и всѣ средства для ученыхъ и литературныхъ пособій. Но, признаемся, что всего болѣе имѣемъ мы въ виду чинашелей такихъ, которые, при любознательномъ стремленіи къ наукѣ и образованію, при охотѣ къ чтенію, не имѣютъ ни достаточныхъ средствъ приобрести книги, ни достаточнаго времени заниматься чтеніемъ обширнымъ. Особенно въ удаленіи отъ столицъ, при недостаткѣ въ Россіи публичныхъ библиотекъ и книжныхъ лавокъ—скажемъ болѣе, при недостаткѣ на Русскомъ языкѣ книгъ, приспособленныхъ для чтенія народнаго и всеобщаго, *Живописное Обзорніе* можетъ послужить замѣною весьма многого. Оно не затруднитъ никакого чинашеля, даже и не получившаго образованія систематическаго, не потребуетъ отъ него и много времени. Досугъ сельскаго хозяина, купца, военнаго человека, матери семейства и дочери ея, *Обзорніе* наше можетъ занять пріятнымъ и наставительнымъ чтеніемъ.

Таково было главное намѣреніе при изданіи Англійскаго *Penny Magazine*, послужившаго въ послѣдствіи источникомъ для множества изданій сего рода въ Германіи, Франціи, Италіи, Англій, Сѣверной Америкѣ. Это превосходное предпріятіе, плодъ патриотизма и любви къ просвѣщенію Англичанъ, дало средства и намъ издавать въ Россіи *Живописное Обзорніе* для Русскихъ чинашелей. Публикѣ извѣстно уже нѣзъ программы нашей, что всѣ рисунки нашего *Обзорнія* взяты съ Англійскихъ и получаютъ нами изъ Лондона. Это быстрое современное сообщеніе Лондона, Париза, Берлина, Москвы для всего полезнаго и добраго, должно радовать насъ. Кажется, будто народы, забывая всѣ лѣтописи вражды и несогласія, подають другъ другу руки для пользы общей.

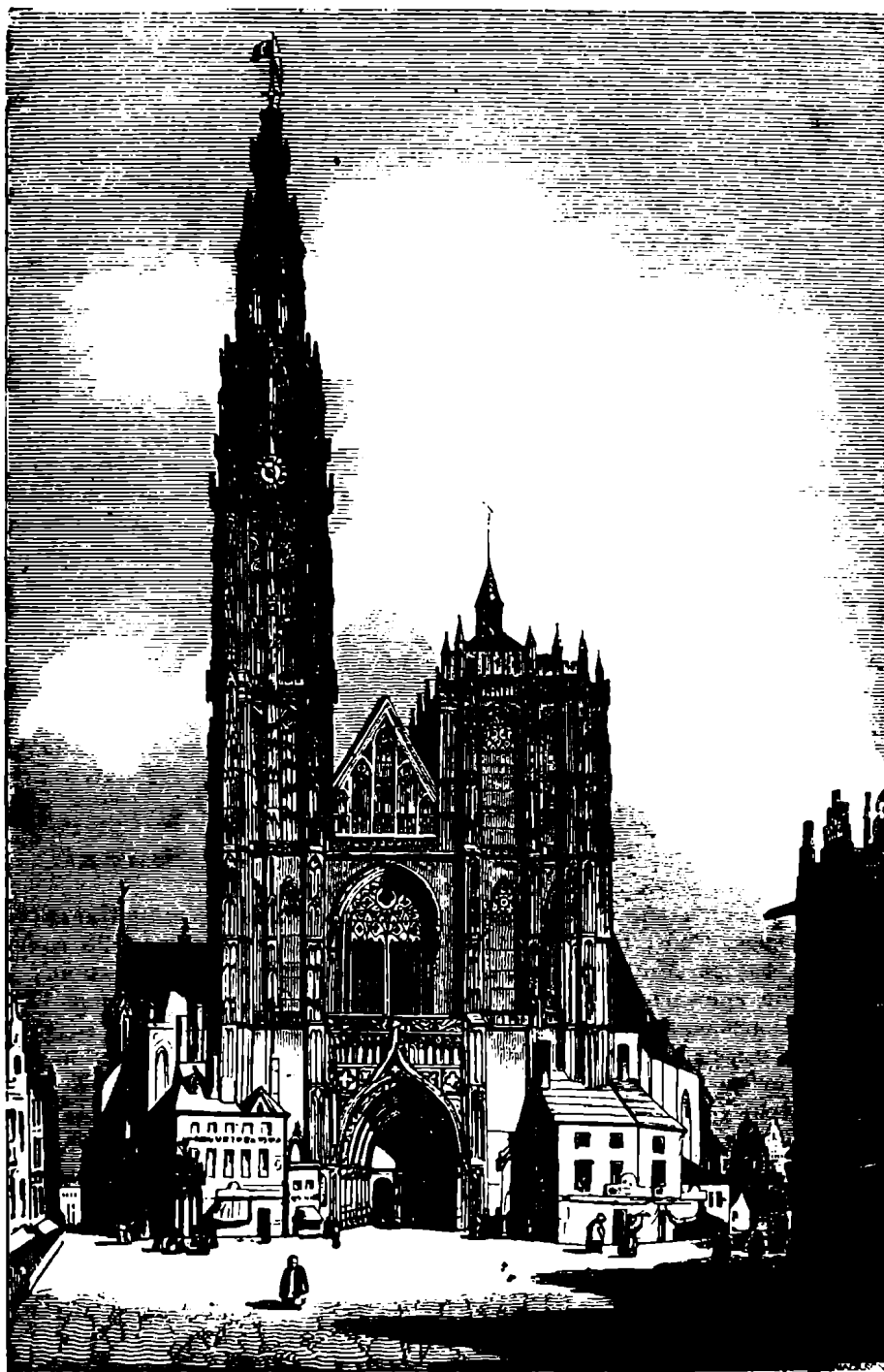
Англійскій *Penny Magazine* былъ одоженъ своимъ началомъ, учрежденному въ Лондонѣ, *Обществу для распространенія общепользныхъ знаній* [Society for the Diffusion of Useful Knowledge].

Сіе Общество ознаменовало существованіе свое изданіемъ множества полезныхъ книгъ, каковы: (*Собесѣдникъ рабочихъ людей*, *Библиотека занимательныхъ свѣдѣній*, *Журналь для воспитанія*, *Галерея портретовъ*, *Библиотека общепользныхъ знаній*); но ни одна изъ изданныхъ имъ книгъ не имѣла такого успѣха, какъ *Penny Magazine*. Конечно, этому была отчасти причиною дешевизна сей книги (она продается въ Англій не дороже 2 рублей серебромъ за шестьдесятъ слишкомъ листовъ), но повѣряешь-ли однакожъ, что его раскупается въ Англій до 200,000 экземпляровъ?

Наше *Живописное Обзорніе* будетъ выборъ всего лучшаго и приспособленнаго къ Русской публикѣ, изъ *Penny Magazine* и другихъ сего рода изданій—выборъ, ибо многое, важное и занимательное въ Англій, было-бы въ обращеніи содержанія къ Россіи. Посему и описанія наши будутъ не переводимы, но составляемы нами, сообразно понятіямъ и образованію Русскихъ чинашелей. Мы осмѣливаемся думать, что сообразивъ все сіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ шруды и издержки на полученіе Англійскихъ рисунковъ, оприятность нашего изданія и изобиліе изображеній, публика не упрекнетъ насъ дорогою цѣною, и согласится, что *дешевизну* почли мы также одною изъ существенныхъ принадлежностей нашего *Обзорнія*, какъ почли ее основаніемъ для Англійскіе Издашители *Penny Magazine*.

Повторимъ, что сказали они, начиная свое изданіе: The success of our untertaining will be the measure of its utility (*успѣхъ нашего предпріятія будетъ мѣрою его полезности*). Если вниманіе публики ободритъ предпріятіе наше, мы постараемся сдѣлать *Живописное Обзорніе* болѣе національнымъ, болѣе Русскимъ, будемъ имѣть возможность заказывать въ Англій виды и изображенія предметовъ нашей Русской Географіи, Исторіи, нашего общежитія, нашихъ отечественныхъ памятниковъ. Созданіе самобытнаго, самостоятельнаго, роднаго, да будетъ цѣлюю, которую предполагаемъ мы достигнимою, при непрерывно усиливающимся образованіи нашего любезнаго отечества. Сіимъ желаніемъ заключимъ мы то, что предварительно хотѣли сказать нашимъ чинашелямъ, и чѣмъ лучше могли-бы мы заключить *введеніе* наше къ *Живописному Обзорнію*?

АНТВЕРПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

На правѣмъ берегу Шельды (по-Французски называемой Escaut) подь $15^{\circ} 14'$ с. ш., въ 28 миляхъ отъ Брюсселя, столицы Бельгійскаго королевства, находится древній, знаменитый городъ *Антверпенъ* (Anvers по-Французски, Ambreres по-Испански). Шельда, протекая мимо Антверпена, образуетъ обширную гавань, гдѣ можешь помѣститься до 1000 кораблей, и пошоль упадетъ въ

Нѣмецкое море, закрывая устья свои островами, на которыхъ находятся Миддельбургъ и Флѣссингенъ, главные города Нидерландской области Зеландіи. Нынѣ, Антверпенъ главный городъ Бельгійской области сего имени, и по своему положенію онъ можешь почесться однимъ изъ самыхъ выгодныхъ для торговли городовъ въ Европѣ. Еще въ древле было причиною

БѢЛЫЕ МЕДВѢДИ.

Перенеситесь мысленно по склоненію земнаго шара къ сѣверу, шуда, гдѣ находится центръ непреборимой силы, увлекающей къ себѣ магнитную стрѣлку компаса. Вы можете приблизиться къ сему склоненію земли съ двухъ материковъ. Старого и Нового. Земной шаръ суживается здѣсь, пространство его исчезаетъ подъ ногами вашими, и съ тѣмъ вмѣстѣ оканчивается жизнь природы. Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе люди, животныя, прозябаемыя сокращаются, рѣдѣютъ, уничтожаются, уменьшаются теплота, усиливается холодъ. Посмотрите на обитателей крайнихъ сѣверныхъ береговъ Европы, Азіи, Америки: это народы малорослые, шупоуныя, едва ошмыченные отъ рыбъ и животныхъ—*Эскимосы, Лэпландцы*; тѣса исчезли и постепенно исчезаютъ кустарники и трава; только грубый мохъ покрываетъ наконецъ замерзлыя шундры. Но вотъ, вы стали на *краю земли*. Обойдите его кругомъ по проширенію Европы, Азіи и Америки: вы обошли по холодной почвѣ, безжизненной, оцѣневшей подъ оковами холода, и видите, что конечную точку зем-

ли, *полюсь*, со всѣхъ сторонъ окружаетъ море; множество большихъ и малыхъ острововъ разсыяно здѣсь; можетъ быть, они идусть и до самаго полюса. Но тамъ они скрыты подъ вѣчными тлѣбами и горами льда. Ближайшіе къ материкамъ острова, *Шпицбергенъ, Новая земля, Новая Сибирь, Мелвилль*, и море, ихъ окружающее, едва оптапываютъ лѣтѣмъ, и снова замерзаютъ. Полюсь вѣчно во льду. Полугодовая ночь смѣняется на сѣверѣ полугодовой день: едва отдохнетъ здѣсь природа, едва материкъ и острова покроются снаружи бѣдною жпзнію, и опять все мертво подъ корою снѣга и льдовъ. Люди остались далеко за вами; далеко назадъ и тѣ крайнія точки, до которыхъ, достигали самые дерзкіе, самые отважные мореходцы, *Кузь, Скорезби, Россъ, Парри*; полугодовая ночь, въ отсутствіи солнца, озаряется холоднымъ свѣтомъ сѣверныхъ сіяній. Нѣтъ мѣста человеку. Онъ гибнетъ, если осмѣливается придти сюда и дерзаетъ проникнуть въ тайны неведомаго сѣвера. Корабль его османавливаютъ долинамъ замерзшаго океана хочешь-ли онъ ѣхать

на саняхъ по снѣгъ долинамъ — громады льдовъ подъемлются передъ нимъ непроходимыми горами. И вдругъ, долины и горы разрушаются; открываешься бурное, гибельное, холодное море, и гордый властитель земли поздно сознаешь свое ничтожество, если не успеешь спасти жизни своей бѣгствомъ обратно въ тѣ страны, гдѣ природа даетъ ему средства жить и дышать.

Но, въ снѣгъ непріязненныхъ для бытія сторонахъ, въ безднахъ моря, на льдахъ, на полузамерзшихъ островахъ, природа поселила однакожь обитателей, для которыхъ, какъ будто малы наши моря, какъ будто жарки холодные наши климаты. Здѣсь плаваютъ на свободѣ громадный китъ, жителя близполюсныхъ морей; здѣсь живутъ поваричи его, огромныя земноводныя, сивучи и моржи. На ближайшіе къ материкамъ острова переходяшь съ твердой земли стада оленей и зѣрей сѣверныхъ, но они спѣшатъ удалиться отсюда при наступленіи страшнѣйшей знои и зимы подполюсной. Только одинъ зѣрь живетъ тамъ постоянно, среди льдовъ и морей, не страшась знои и холода: это *бѣлый медвѣдь*, (*ursus maritimus*, *ours blanc*, или *ours polaire white bear*).

Животное это, одаренное чрезвычайно силою, переноситъ самый величайшій холодъ, обитаетъ на снѣгахъ сѣверныхъ берегахъ земли, переплываетъ на льдахъ отъ одного мѣста къ другому, можетъ сносить продолжительный голодъ, и питается мясомъ китовъ, моржей, сивучей, рыбою. Рѣдко приближается бѣлый медвѣдь къ берегамъ Сибири и Исландіи, но множество ихъ видали, сидящихъ на льдахъ и носимыхъ по морю, въ отдаленіи 200 миль отъ берега. Вышина бѣлаго медвѣдя, отъ головы до конца переднихъ лапъ, обыкновенно 4 и 5 футовъ, длина отъ головы до хвоста 7 и 8 футовъ, но есть изъ нихъ длиною до 12 и 13-ти футовъ. Шерсть его грубая и щетинистая, цвѣта совершенно бѣлаго. Бѣлый медвѣдь не нападетъ на человѣка, если не голоденъ, даже старается укрыться отъ людей, но это не признакъ слабости его: онъ свирѣпъ и ужасенъ, если на него нападутъ, и чрезвычайно остороженъ, такъ, что его весьма трудно убить, или поймать. Сохранишь его въ другомъ климатѣ также весьма трудно. Впрочемъ, прилагаемый здѣсь рисунокъ снятъ съ бѣлыхъ медвѣдей, кошорые находятся въ Лондонскомъ зоологическомъ саду. Въ 1820 году, въ собраніи зѣрей, привезенныхъ для показу публикѣ въ Москву, находился и бѣлый медвѣдь; онъ непрерывно махалъ головою для прохлажденія, разинувъ пасть и задыхая съ тѣ жары. Онъ вскорѣ вздохъ: ему недоставало

родныхъ льдовъ, сѣверныхъ бурь, раздолья снѣжной пустыни, куда съ шрепешомъ проныкаешь человѣкъ, и отсюда бѣжишь ошогрѣвшись на солнцѣ, болѣе привышливомъ.

Представляемъ читателямъ очеркъ острововъ *Шпицбергена*, или *Груманта*, какъ называютъ ихъ Русскіе промышленники. Такъ называется архипелагъ, состоящій изъ шрехъ большихъ и нѣсколькихъ малыхъ острововъ. Это самая сѣверная земля, ибо сіи острова лежатъ подъ 80° широты; Голландскіе китоловы хотѣли завести здѣсь селеніе, но принуждены были отказать отъ своего намѣренія. Европейцы посѣщаютъ Шпицбергенъ ежегодно для китовой и моржовой ловаи.

«Покрытыя вѣчными льдами и снѣгами, вдали блестятъ горы Шпицбергена въ отраженіи солнечныхъ лучей. Впрочемъ, ихъ составляютъ громады краснаго гранита, ибо въ промежуткахъ льдовъ, онѣ краснѣютъ на солнцѣ, какъ огонь. Безмѣрное возвышеніе дѣлаетъ ихъ видными издали, и поелику онѣ выходятъ прямо изъ океана, составляя обломы обрывистыхъ утесовъ, то все кажется близъ нихъ чрезвычайно малымъ, заливы, корабли, киты. Торжественное, молчаніе этой пустынной, дикой, гладной страны внушаетъ невольный ужасъ мореплавателю. Природа дѣшетъ здѣсь быспрою, но мгновенною жизнью: восхожденіемъ солнца означается начало *пятимѣсячнаго дня и нѣтъ*, и въ половинѣ сего времени земля, близъ подошвы горъ, оттаиваетъ, бѣдныя растенія покрываютъ ее; мхи и морскія травы наполняютъ прибрежье. Киты и сивучи весело движутъ свои огромныя тѣла въ волнахъ; моржи съ ихъ ужасными клыками, видны на утесахъ льдовъ. Жестокія битвы между китами, моржами и ихъ вѣчными непріятелями, *нарало*, или морскимъ единорогомъ, и *морскою сплагою*, обагрняютъ кровью морскія волны. Среди вѣтъ снѣгъ, водяныхъ и земноводныхъ, движущихся громадъ, видно свирѣное четвероногое животное, прожорливое, кровожадное: это *бѣлый медвѣдь*. То переносимый по морю на глыбахъ льда, то переплывающій по волнамъ, онъ пожираетъ все, что встрѣшитъ, преслѣдуетъ все, что видитъ, и, рыкая отъ радости, садится ошдыхать среди ошашковъ костей и мяса, истерзаныхъ имъ животныхъ. Робкіе олени осмѣливаются переплывать лѣтомъ на непріязненные берега Шпицбергена; стада сѣверныхъ лосей также населяютъ на время сіи холодныя пустыни; безчисленное множество морскихъ птицъ слетается въ это время сюда. Но вскорѣ солнце клонится къ западу; наступаетъ семимѣсячная ночь; море

заспываетъ, мерзнетъ; жизнь природы исче-
заетъ; снѣгъ сыплется изъ облаковъ; оде-
ли, ясныцы, пернатые спѣшатъ удалиться.
Мракъ, буря, льды сославляютъ надъ Шпиц-
бергеномъ шму первобытнаго хаоса, и шоль-
ко вѣчные жители приполюсныхъ странъ,
китъ, сивучъ, моржъ, бѣлый медвѣдь, оста-
ются здѣсь жильцами безсмысленными, и кочу-
ютъ въ волнахъ океана и среди ледяныхъ
горъ, дожидаясь новаго, мгновеннаго оживле-
нія природы»....

ГОТТЕНТОТЪ.

Готтеншотамп называется одно изъ пле-
менъ, населяющихъ южную Африку, около
мыса Доброй Надежды. Имя *Готтеншотовъ*
даже было сими первобытными племенами
Африки Голландцами, когда основали они
Килштадтъ и отняли земли у туземцевъ
тамошнихъ, въ половинѣ XVII-го вѣка. Гот-
теншоты сами себя называли въ то время
общимъ именемъ *Куайкуе*, и раздѣлялись на
множество равноименныхъ племенъ. Близжай-
шіе изъ нихъ къ мысу покорены были Гол-
ландцами; другіе были шолько въ зависимо-
сти у Европейцевъ; есть независимые до-
ныпѣ, далѣе къ сѣверу, внутрь Африки. Из-
вѣстнѣйшіе изъ племенъ ихъ суть: *Дамара*,
за рѣкою Мѣдиною, до 21° ш. ю; *Большіе*
и *Малые Намака*, по рѣкѣ Оранжевой, съ

племенами *Кабобиква* и *Геймква*; племя *Кора-*
на многочисленнѣйшее изъ всѣхъ, *Гонаква*, бо-
лѣе всѣхъ другихъ образованное. Близжайшіе
къ мысу Готтеншоты почти всѣ принима-
ютъ нынѣ обычай и языкъ Европейцевъ,
будучи совершенными ихъ рабами. Впро-
чемъ, Англійское Правительство, владѣю-
щее нынѣ мысомъ Доброй Надежды, уравни-
ваетъ съ Европейцами племена Готтен-
шотовъ, если они добровольно покоряются
и принимаютъ христіанскую вѣру.

Готтеншоты отличны отъ *Кафировъ* и
Негровъ видомъ, нравами и языкомъ. Они
вообще высокаго роста, но весьма несклад-
ны. Ихъ безобразныя короткія руки и но-
ги, маленькая голова, узкая къ низу, широ-
кая къ верху, толстыя губы, огромныя ску-
лы, отъ чего глаза кажутся у нихъ малень-
кими и углубленными. Цвѣтъ лица ихъ тем-
но-желтый, волосы черные, иногда курча-
вые, иногда плоскіе; и всегда вымазанные
вожжичимъ жиромъ, или масломъ. Бороды у
Готтеншотовъ нѣтъ вовсе. Скулистое ли-
цо и сходство языка заславляли многихъ
изыскашелей почиташъ сихъ народовъ пере-
селенцами Монгольскаго рода изъ Азии. За-
щищая свою независимость, Готтеншоты
сражались съ Европейцами, но вообще они
кротки, миролюбивы, и отъ шого всегда
бывали добычею свирѣпыхъ сосѣдей сво-
ихъ, а пошомъ Европейцевъ, которые, по-
селясь на мысъ, объявили Готтеншотовъ
своими невольниками, и обходились съ ними
жестко и немилосердо, почитая ихъ ди-
карей послѣдними изъ всѣхъ племенъ чело-
вѣческихъ. Дѣйствительно, Готтеншоты
оправдываютъ отчасти сіе униженное
объ нихъ мнѣніе, ибо они стоятъ на самой
нижней степенѣ челоуѣческаго образованія.
Безобразные, дѣтныя, неопрыжные въ вы-
шей степенѣ, они не знаютъ ни звѣролов-
ства, ни земледѣлія. Многочисленныя стада
доставляютъ имъ пищу и одежду, которая
состоитъ изъ мѣховаго плаща и кожаной
шапки. Только близжайшіе къ Европейцамъ
Готтеншоты присовокупляютъ къ этому
доскушъ холстины, прикрывающей ипжнюю
часть живота и идущій спереди до коленъ.
Готтеншотки ошличаются особенною урод-
ливостью, непзвѣстною ни въ какомъ дру-
гомъ племени челоуѣческомъ: живость опу-
скается у нихъ весьма низко, на подобіе
мѣшка, и это ошличіе названо естество-
испытателями *Готтеншотскимъ передни-*
комъ. Блаженство Готтеншота сослав-
ляетъ шо, когда онъ, смѣтый, можетъ без-
печно пролежать и проспашъ въ шалашѣ
своимъ цѣлымъ днемъ, не чувствуя очарова-
тельныхъ красотъ природы въ благодат-
ной странѣ обитаемой имъ, не заботясь

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЛАОКООНА.

Осада и взятіе Трои, этою неистощимой источникомъ поэзіи и мнѳологіи Древнихъ былъ основанъ и для басни о Лаокоонѳ. Говорили, будто Лаокоонъ, жрецъ Непшуну, не соглашался везти въ Трою огромную деревянную лошадь, въ которой были скрыты Греческіе воины. Боги опредѳилили разрушеніе Трои, наказали Лаокоона. Въ то время, когда торжественно при-

носилъ онъ жертву Непшуну, два ужасныя змѳи выползли изъ морскихъ волнъ, бросились на Лаокоона и двухъ дѳтей его, обви-ли ихъ своими исползаскии кольцами, за-давили и умертвили ихъ, въ ужасныхъ му-ченияхъ. Виргилій изобразилъ это событіе въ *Энеидѳ*, превосходными стихами. Пли-ній въ своей Естественной Исторіи (кн. XXXVI, гл. 5) говоритъ, что во дворцѳ

Императора Тиша, въ Римѣ, находилась мраморная группа спашуй, изображавшихъ смерть Лаокоона и дѣтей его; что эта группа была произведеніе трехъ Греческихъ ваятелей, Агензадера, Полидора и Аенидора, и почиталась образцомъ совершенства. Группу эту почитали погябшею при раззореніяхъ Рима варварами, но нечаянно найдена была, въ 1506 году, на Эквилинскомъ холмѣ, за банями Императора Тиша, въ землѣ, среди развалинь, огромная группа Лаокоона. Всѣ изумлены были превосходствомъ сей драгоценной находки. Общее мнѣніе рѣшило, что она принадлежишь къ немногимъ великимъ оспашкамъ Ваянія Древнихъ, каковы: Аполлонъ Бельведерскій, Венера Медицейская и другія извѣстнѣйшія спашуи. Группа Лаокоона находится нынѣ въ Римѣ, въ Вашиканскомъ музеѣ Папѣ, и составляетъ предметъ изучения и удивленія художниковъ. — Общее мнѣніе то, что именно объ этой группѣ говорилъ Плиній. Но Винкельманъ, великій знашокъ Древностей, утверждалъ напрошивъ, что это должно бытъ произведеніе Греческаго ваятеля Лизиппа, современника Александру Македонскому. — Прекрасную гипсовую копію группы Лаокоона можно видѣть въ собраніи слѣпковъ и спашуй въ Санктпешербургской Академіи Художествъ.

Художникъ, который захочетъ постигнуть геній Древнихъ въ произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ, долженъ съ благоговѣніемъ взирать на группу Лаокоона. Она можетъ показатъ ему сущность Ваянія, границы, раздѣляющія сіе художество отъ Живописи; и пояснитъ тайну генія, который умѣетъ вливать жизнь въ бездушный мраморъ. Вы увидите передъ собою изумительное естественное, перенесенное въ идеальное изящнаго. Не льзя не удивляться вѣрности, простотѣ, съ какою художникъ выразилъ шѣлесное сраданіе человека, и соединилъ съ нимъ величіе души, неупадающей въ бѣдствіи, выражаемое взоромъ Лаокоона, подъемлющимся къ небу. Нѣкоторые изъ знашочковъ упрекали художника, что онъ уничижилъ въ Лаокоонѣ чувство отца: Лаокоонъ, говорилъ они, кажется забылъ о своихъ дѣтяхъ. Но здѣсь то и видѣнь великій художникъ: здѣсь Лаокоонъ не отецъ, но человекъ. — Замѣшимъ, что вообще группа Лаокоона была предметомъ множества споровъ и ученыхъ сочиненій. Знаменитый крищикъ Нѣмецкій, Лессингъ, написалъ объ ней цѣлую книгу. Не менѣе важно то, что писалъ Винкельманъ, и наконецъ сужденія Тирша, въ книгѣ его объ эпохахъ ваянія въ Греціи.

Вышина группы Лаокоона 5 фушовъ, 9

двоймовъ. При ошкрытіи ея оказались ошломанными передняя часть руки одного изъ дѣтей Лаокооновыхъ, правая рука другаго сына, и правая рука самого Лаокоона. На приложенномъ здѣсь изображеніи, группа представлена вполнѣ, съ придѣлкою пошерянаго, по рисункамъ Корнакчини, Бандиелли, Монторзоли и Жирардона. Превосходный эстампъ съ группы Лаокоона произведенъ былъ Французскимъ граверомъ Бервикомъ.

КАПИТАНЪ КУКЪ.

Послѣ великихъ ошкрытій Колумба и Васко-де-Гамы, Магеллана и Тасмана, казалось, что уже ни одинъ изъ мореплавателей не можетъ надѣяться дошгннуть славы наравнѣ съ славою сихъ первоначальныхъ ошкрывателей Новаго Свѣта, пуши вокругъ Земнаго Шара и по Южному Океану. Но примѣръ Кука доказалъ, что и послѣ первоначальныхъ великихъ предпріяшій, неушрашная дѣшельность, смѣлость, опышность и званіе могутъ вписывашъ въ лѣтописи мореплаванія великія имена, почти наравнѣ съ Колумбами и Магелланами. Ошкрытіе Америки Колумбомъ послѣдовало въ 1494 году; Васко-де-Гама пропалъ въ первый разъ мимо Африки въ Индію въ 1498 году; Магелланъ совершилъ первое пушешествіе кругомъ свѣта, вокругъ Америки, въ 1520 году. Послѣ сего Испанцы, Португальцы, Голландцы, Англичане, какъ-то: Мендана, Дракъ, Квирось, Лемеръ и Шуненъ, Тасманъ, Дампьеръ, Роггевейнъ, и другіе совершали пушешествія по Южному Океану, когда многіе мореплаватели стремились къ изслѣдованію Сѣвера Европы, материка Америки и Африки. Франція и Англія начали наконецъ ошправлять нарочно корабли, уже не изъ видовъ корысти, не изъ жажды завоеваній, а единшвенно по благородному стремленію къ наукѣ и распространенію свѣдѣній всякаго рода. Таковы были пушешествія Бугенвицля, Байрона, Валлиса. Но надобно было явиться человеку, который соединилъ-бы своими изслѣдованіями всѣ сдѣланныя до него ошкрытія въ Тихомъ и Южномъ Океанѣ, дополнилъ ихъ новыми, повѣрилъ учеными изслѣдованіями, провелъ годы въ пушешествіяхъ, ошказываясь отъ всѣхъ радостей жизни для своей страсти къ мореплаванію. Эшотъ человекъ явился въ лицѣ Кука.

И повѣряшь-ли? Ни судьба, ни рожденіе, ни воспитаніе, казалось, не предназначали Куку столь обширнаго, блестящаго пуши. Джемсъ Кукъ былъ сынъ бѣднаго Англіискаго музыканта, родился въ 1728 году, въ